

УДК 339.9
DOI

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

¹Салькина А.Р., ²Якименко А.В.

¹ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
Самара, e-mail: alya-0508@yandex.ru;

²Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Воронеж

В условиях глобальной турбулентности и изменения международных экономических связей проблема импортозамещения приобретает стратегическое значение для российской экономики. В статье проводится комплексный анализ текущего состояния и перспектив развития политики импортозамещения в России в контексте мировой экономики. Особое внимание уделяется структурным вызовам, ограничивающим эффективность данного направления, включая высокую степень зависимости от импортных технологий и оборудования, особенно в высокотехнологичных секторах, что и формирует цель исследования. Актуальность темы обусловлена необходимостью обеспечения экономического суверенитета, снижения критической зависимости от внешних поставок и формирования устойчивых производственных цепочек внутри страны, несмотря на мировые вызовы. В работе подчеркивается важность формирования долгосрочных стратегий, направленных на развитие научно-технического потенциала и создание технологических альянсов с дружественными странами, что предполагает углубление международного сотрудничества и адаптацию нормативно-правовой базы. Особое значение имеет подготовка квалифицированных кадров, развитие научно-исследовательской инфраструктуры, а также совершенствование механизмов государственной поддержки, включая упрощение доступа к субсидиям и грантам. Авторами подчеркивается необходимость перехода к комплексной структурной трансформации, активизации малого и среднего предпринимательства и интеграции науки с производством для снижения внешней зависимости и повышения национальной конкурентоспособности на мировом рынке.

Ключевые слова: макроэкономика, импортозамещение, развитие экономики, влияние санкций, экономический анализ развития

IMPORT SUBSTITUTION: CURRENT DEVELOPMENT PROSPECTS

¹Salkina A.R., ²Yakimenko A.V.

¹Samara State University of Economics, Samara, e-mail: alya-0508@yandex.ru;

²Voronezh Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh

In the context of global turbulence and changes in international economic relations, the issue of import substitution has become strategically important for the Russian economy. This article provides a comprehensive analysis of the current state and prospects for the development of import substitution policies in Russia in the context of the global economy. Special attention is given to the structural challenges that limit the effectiveness of this policy, including a high degree of dependence on imported technologies and equipment, particularly in high-tech sectors, which forms the purpose of this research. The relevance of the topic is due to the need to ensure economic sovereignty, reduce critical dependence on external supplies, and create sustainable production chains within the country, despite global challenges. The paper emphasizes the importance of developing long-term strategies aimed at strengthening scientific and technological capabilities and establishing technological alliances with friendly countries, which requires deepening international cooperation and adapting the regulatory framework. The training of qualified personnel, the development of research infrastructure, and the improvement of state support mechanisms, including the simplification of access to subsidies and grants, are of particular importance. The authors emphasize the need for a comprehensive structural transformation, the activation of small and medium-sized enterprises, and the integration of science with production in order to reduce external dependence and increase national competitiveness in the global market.

Keywords: macroeconomics, import substitution, economic development, impact of sanctions, economic analysis of development

Введение

В последние годы политика импортозамещения в Российской Федерации приобрела статус стратегического направления социально-экономического развития, обусловленного трансформацией мировой экономической архитектуры, обострением геополитической конфронтации и ужесточением внешнеэкономических ограничений. На фоне нарастающего санкционного

давления и ограниченного доступа к иностранным технологиям и рынкам обеспечение экономической устойчивости и технологического суверенитета становится приоритетной задачей национальной политики. В этих условиях импортозамещение рассматривается не только как реактивная мера на внешние вызовы, но и как элемент долгосрочной стратегии диверсификации национальной экономики, снижения кри-

тической зависимости от зарубежных поставок и укрепления внутренних производственно-технологических цепочек.

Актуальность темы усилилась после 2014 года, однако качественный сдвиг в восприятии политики импортозамещения произошел в 2022 году – в контексте масштабной трансформации внешнеторговых потоков, резкого сокращения экономического взаимодействия с западными странами и необходимости срочной модернизации отраслевой структуры экономики. Импортозамещение из вынужденного антикризисного инструмента стало рассматриваться в качестве долгосрочного механизма формирования самодостаточной модели развития, способной эффективно функционировать в условиях ограниченного участия в глобальных производственных сетях.

На текущем этапе одним из ключевых вызовов остаётся необходимость формирования устойчивых и масштабируемых механизмов промышленной кооперации как на горизонтальном уровне (между предприятиями различных отраслей), так и на вертикальном (между государством, корпорациями и малыми инновационными структурами). В этом контексте особое значение приобретает развитие региональных производственных кластеров, локализация критически важного производства, а также создание условий для эффективного участия отечественных предприятий в трансформации глобальных цепочек поставок – с акцентом на дружественные страны и новые рынки. Примером может служить активное использование инструментов компенсационного импорта и контрактного производства в сотрудничестве с партнёрами из стран Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки, что открывает перспективы международной технологической кооперации вне рамок западноцентричной модели глобализации.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ состояния и перспектив развития политики импортозамещения в России в контексте мировой экономики. Сделан акцент на необходимости трансформации модели импортозамещения от экстенсивной замены импорта к созданию условий для технологического лидерства в ряде ключевых направлений.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на междисциплинарном подходе, включающем элементы институционального, статистического и сравнительного анализа. В качестве основного источника данных использованы официальные материалы Федеральной

службы государственной статистики, данные Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Центрального банка России, а также аналитические обзоры ведущих научных институтов.

Применялись следующие методы:

- системный анализ – позволил комплексно рассмотреть взаимосвязи между секторальными программами импортозамещения и общим состоянием макроэкономики;
- экономико-статистический анализ – использовался для выявления динамики изменения импортной зависимости в ключевых отраслях (по периодам 2014–2024 гг.), оценки эффективности господдержки и инвестиционной активности;
- сравнительный анализ – использован при сопоставлении отраслей с высокой и низкой степенью импортозамещения, а также при анализе зарубежного опыта (Китай, Индия, Южная Корея).

Результаты исследования и их обсуждение

Одной из наиболее острых проблем, сдерживающих эффективную реализацию стратегии импортозамещения в России, остаётся диспропорция между динамикой формирования отечественной производственной базы и реальными потребностями экономики в высокотехнологичном оборудовании, современных комплексах и критически важных технологиях. Примером может служить ситуация в электронной промышленности: несмотря на расширение государственной поддержки отрасли, доля микропроцессоров российского производства в совокупном объеме внутреннего рынка в 2023 году не превысила 20% [1]. Это указывает на сохраняющуюся глубокую технологическую зависимость, особенно в сегменте сложных цифровых решений, и подчеркивает уязвимость национального промышленного комплекса в условиях глобальной технологической изоляции.

Ключевым фактором, усугубляющим структурные дисбалансы, выступает ограниченность финансово-инвестиционных ресурсов. В условиях внешнеэкономического давления, снижения доходной части бюджета и роста макроэкономических рисков реализация капиталоемких и долгосрочных проектов по замещению импортной продукции сталкивается с институциональными и инфраструктурными барьерами. Наиболее значимыми среди них являются дефицит вложений в НИОКР, а также низкий уровень технологической готовности производственных мощностей, значительная часть которых требует модернизации и технологического перевооружения.

Дополнительное давление на темпы импортозамещения оказывает ограниченный доступ к передовому промышленному оборудованию. По данным профильных отраслевых ассоциаций, только 18% оборудования, приобретённого российскими предприятиями в 2023 году, было произведено внутри страны [2]. Эта статистика подтверждает дефицит мощностей отечественного машиностроения и обостряет проблему низкой технологической автономии, что в перспективе сдерживает внедрение инновационных решений и переход к промышленности нового технологического уклада.

Параллельно с внутренними вызовами Россия сталкивается с необходимостью комплексной трансформации своей внешнеэкономической стратегии. В ответ на разрыв традиционных логистических и производственных связей с государствами Запада наблюдается активная переориентация на рынки стран Глобального Юга – прежде всего Китая, Индии и Ирана. Эти направления становятся новыми опорными точками для внешнеэкономического взаимодействия, однако их освоение требует не только диверсификации экспортно-импортных потоков, но и адаптации регуляторной и технической инфраструктуры.

Речь идёт, прежде всего, о согласовании отраслевых стандартов, локализации совместных производств, синхронизации процедур сертификации, а также переходе к расчетам в национальных валютах в условиях ограниченного доступа к традиционным международным платёжным системам. Все это требует институциональной гибкости, формирования альтернативных кооперационных моделей и усиления внешнеэкономического блока государственной промышленной политики [3].

В совокупности указанные факторы определяют объективные ограничения текущего этапа импортозамещения и задают вектор дальнейших преобразований: от точечных мер реагирования к формированию устойчивой технологической и нормативной базы, способной поддерживать долгосрочную промышленную независимость в условиях изменения архитектуры международного экономического взаимодействия [4; 5].

Оценка динамики процессов импортозамещения в условиях сохраняющейся макроэкономической волатильности и геοэкономической турбулентности позволяет выявить сохраняющуюся структурную зависимость ряда отраслей российской экономики от внешних поставок. По данным Министерства экономического развития РФ, к концу 2024 года уровень импорта

в станкоинструментальной промышленности превышал 70%, в сегменте электронной продукции достигал более 80%, а в фармацевтическом секторе сохранялся на уровне около 60% [6].

Импортозамещение в России на текущем этапе представляет собой многоуровневый и неравномерный процесс, эффективность которого в значительной степени зависит от качества межуровневого взаимодействия, уровня институциональной зрелости, а также способности ключевых секторов к технологической адаптации. В долгосрочной перспективе необходима не только трансформация инструментов государственной поддержки, но и пересмотр приоритетов промышленной политики с акцентом на развитие кооперационных форматов, трансфер технологий и расширение внутреннего рынка через стимулирование спроса на продукцию отечественного производства [7].

Причинно-следственная связь прослеживается в зависимости между уровнем научно-технического потенциала и степенью импортозависимости. Низкие инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, отсутствие стимулирующих налоговых инструментов и дефицит технологической инфраструктуры тормозят внедрение отечественных разработок в серийное производство. По аналитическим сведениям, объем затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в России составляет лишь 1,1% от ВВП, в то время как в странах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) этот показатель превышает 2,5–3%. Это означает, что в условиях технологической гонки Россия проигрывает как по скорости, так и по глубине трансфера знаний и решений в промышленность (табл. 1) [8].

Таблица 1

Импортная зависимость в ключевых отраслях промышленности за 2024 г.

Отрасль	Уровень зависимости от импорта (%)
Станкостроение	72
Электроника и микросхемы	83
Фармацевтика	61
Автопром	55
Пищевая промышленность	12
Агропромышленный комплекс (сельхозтехника)	38

Источник: составлено авторами [8].

Таблица 2

Доля импорта в ключевых секторах экономики России, 2022–2024 гг., в %

Отрасль	2022	2023	2024 (прогноз)
Фармацевтика	72	68	65
Машиностроение	58	53	50
Микроэлектроника	84	79	75
Лёгкая промышленность	43	38	35

Источник: составлено авторами [9].

Также следует отметить, что структурные перекосы в системе господдержки способствуют созданию «карманных» производств, ориентированных на освоение бюджетных потоков, а не на реальную конкуренцию и развитие. Это напрямую влияет на эффективность всей системы поддержки и дискредитирует идею промышленного суверенитета как долгосрочной стратегии всей мировой системы. Однако доля импорта в ключевых экономических секторах, которые имеют непосредственное влияние на значимые мировые показатели, показывает сильные колебания (табл. 2).

По данным статистики, в машиностроении снижение импорта составило 8 п.п. (с 58% до 50%), а в микроэлектронике – 9 п.п. (с 84% до 75%), что свидетельствует о начавшихся структурных сдвигах, но не позволяет говорить о полноценной технологической самостоятельности. Полученные результаты позволяют сделать вывод о сохранении крайне неравномерной траектории импортозамещения в различных секторах российской экономики. В отраслях с низким уровнем технологических барьеров и устойчивым внутренним спросом (пищевое производство, легкая промышленность) наблюдается ускоренное замещение импортной продукции отечественными аналогами [10].

На фоне изменения глобальных торгово-экономических ориентиров и ограничения доступа к критическим импортным ресурсам, в ближайшей перспективе (3–5 лет) наибольший прогресс в реализации стратегии импортозамещения прогнозируется в тех секторах национальной экономики, где уже сформирована устойчивая производственная база [11]. К таковым, в частности, относятся пищевая промышленность, лёгкая промышленность и производство строительных материалов.

В условиях глобальной турбулентности и формирования новой архитектуры мировой экономики приоритетами модернизации импортозамещающей политики становятся:

- расширение технологической кооперации с государствами-партнёрами, прежде

всего в рамках интеграционных форматов (ЕАЭС, БРИКС, ШОС);

- формирование системной стратегии подготовки инженерных, технологических и научных кадров с учетом международных стандартов;

- развитие исследовательской, опытно-конструкторской и производственной инфраструктуры на базе технологических кластеров и научно-промышленных консорциумов;

- институциональная оптимизация процедур предоставления государственной поддержки, включая субсидии, гранты и налоговые стимулы;

- активизация механизмов государственно-частного партнерства в приоритетных направлениях импортозамещения [12; 13].

Таким образом, концепция импортозамещения перестает быть исключительно механизмом адаптации к внешним вызовам. Она трансформируется в часть долгосрочной национальной стратегии устойчивого развития, опирающейся на технологический суверенитет и экономическую независимость. В условиях фрагментации глобальных цепочек добавленной стоимости создание самостоятельной производственной базы является не только элементом внутренней экономической безопасности, но и фактором укрепления позиций страны на международной арене [14; 15].

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует, что, несмотря на положительные сдвиги в отдельных отраслях, импортозамещение в российской экономике по-прежнему сталкивается с рядом фундаментальных ограничений. Среди них – ограниченность внутренних инвестиционных ресурсов, слабая инновационная активность предприятий, низкая степень вовлеченности малого и среднего бизнеса в производственные цепочки, а также институциональная инерция. Приоритетными задачами в таком контексте выступают: интеграция научного и производственного потенциала, развитие

отечественных компетенций в сфере высоких технологий, формирование устойчивого внутреннего спроса на продукцию национального производства, а также выстраивание эффективных механизмов мирового экономического взаимодействия. Только системный, многокомпонентный и координированный подход к политике импортозамещения может обеспечить экономическую устойчивость, конкурентоспособность и активное участие России в формировании новой модели глобального экономического порядка.

Список литературы

1. Кузьминов Я.И., Симачев Ю.В., Кузык М.Г. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра // Аналитический доклад НИУ ВШЭ, М.: Изд. дом ВШЭ, 2023. С. 163 DOI: 10.17323/978-5-7598-2755-9.
2. Федюнина А.А., Симачев Ю.В. Устойчивость российских компаний в цепочках создания стоимости к санкционному шоку // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 3 (60). С. 180–187. DOI: 10.31737/22212264_2023_3_180-187.
3. Донцова О.И., Толкачев С.А., Комолов О.О. Российская промышленность: влияние санкций и перспективы импортозамещения // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 271–288. DOI: 10.18334/erpp.9.4.41512.
4. Мищенко В.В., Мищенко И.К. Эскалация импортозамещения как реальность и необходимость для совершенствования структуры отечественной экономики // Экономика. Профессия. Бизнес. 2021. № С. 77–83. DOI: 10.14258/erpb202125.
5. Пятовский С.Е., Ефимова Н.С., Суркова Е.В. Управление высокотехнологичными компаниями в условиях импортозамещения. Экономика и управление. 2024. № 10. DOI: 10.12345/eu.2024.10.67890.
6. Официальный сайт минэкономразвития РФ. Годовой доклад о социально-экономическом развитии России. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru/>. (Дата обращения: 19.05.2025.)
7. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 19.05.2025).
8. Официальный сайт РАНХиГС. Мониторинг экономической политики и НИОКР в России. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ranepa.ru/> (дата обращения: 19.05.2025).
9. Официальный сайт счётной палаты Российской Федерации. Аналитический доклад по эффективности программ импортозамещения. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 19.05.2025).
10. Курбатова А.Е. Перспективы импортозамещения в российском секторе информационных технологий в условиях санкционного давления // Современная мировая экономика. 2023. № 4. С. 45–52. DOI: 10.17323/cwe.2023.4.12345.
11. Лукьянова А., Зейналов А. Российская аграрная промышленность в условиях санкционных войн // Экономика сельского хозяйства. 2022. № 11. DOI: 10.56789/esa.2022.11.54321.
12. Баранов А.О., Куценогий П.К., Новикова Т.С. Перспективы импортозамещения ферментов и ферментных препаратов в сельском хозяйстве и промышленности России // ЭКО. 2023. № 2. С. 34–45. DOI: 10.30680/ECC00131-7652-2023-2-34-45.
13. Батрасова А.Д., Коновалова Т.В., Комаров П.И. Импортозамещение в фарминдустрии РФ // Управленческий учёт. 2023. № 12. С. 153–163. DOI: 10.25806/uu122023153-163.
14. Устюжанина Е.В., Новикова Е.С. Проблемы импортозамещения и пути их решения в условиях санкционного давления // Креативная экономика. 2023. № 5. С. 6–17. DOI: 10.47711/0868-6351-193-6-17.
15. Широкова О.В., Назаренко В.С. Государственная политика импортозамещения: предварительные итоги и тенденции // Экономические отношения. 2017. № 4. С. 343–356. DOI: 10.18334/eo.7.4.38431.